

УДК 341.018

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.31>

О безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона в свете проблемы Корейского полуострова

Ю. В. Самович

*Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Анализируются вопросы безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона, актуальность которых обуславливается реализуемой КНДР ядерной программой. Ситуация осложняется противостоянием других заинтересованных участников, преследующих собственные интересы, прежде всего США и Китая. Отмечается существенное влияние на процесс позиции России в отношении как ядерной проблемы Корейского полуострова в частности, так и региональной безопасности в целом.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, безопасность, Корейский полуостров, нераспространение ядерного оружия, региональное партнерство.

Для цитирования: Самович Ю. В. О безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона в свете проблемы Корейского полуострова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 38. С. 31–37. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.31>

Вопросы, связанные с безопасностью Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в конце XX и начале XXI в. в основном были сосредоточены на экономической стабильности национального уровня каждого государства и региона в целом, что являлось основной составляющей формирования выигрышных условий для вложения иностранных средств в национальные экономики с целью реализации необходимых преобразований для подъема и позитивных изменений стран АТР.

Интерес к странам АТР репрезентируется растущими объемами поступающих в АТР прямых иностранных инвестиций. Это один из ключевых макроэкономических показателей, характеризующих развитие стран и регионов, демонстрирующий основательный и длительный финансовый профит зарубежных трейдеров на территории региона.

Особого удивления этот факт не вызывает – Азиатско-Тихоокеанский регион является точкой соприкосновения геостратегических интересов крупнейших стран мира, которые за счет вложений в него, расширения сфер сотрудничества либо совместной работы в региональных объединениях стремятся восполнить собственный интерес в сфере влияния на территории, ресурсы или зоны интересов. Именно здесь разворачивается главная конкурентная борьба крупнейших транснациональных корпораций, реализуются крупные проекты в тяжелой промышленности, электронике, биоинженерии, металлургии, транспорте, машиностроении, энергетике. Центр тяжести ми-

ровой экономики, по мнению аналитиков, перемещается с Запада на Восток, удельный вес стран Азии (и в первую очередь КНР) в мировом производстве растет. Темпы прироста экономических показателей этого наиболее динамично развивающегося региона ежегодно оцениваются более чем в 5 %. Многие международные компании объявили этот рынок приоритетным направлением [1, с. 6].

Тем не менее перманентные региональные столкновения и существование узлового деструктивного элемента в виде конфронтации на Корейском полуострове и северокорейской ядерной угрозы вынуждают обсуждать безопасность региона в ином ракурсе. В последние три десятилетия проблема урегулирования «ядерного» вопроса на Корейском полуострове относится к постоянным трендам во время встреч российских официальных лиц с представителями крупнейших великих держав и в международных организациях.

Окончание войны между Северной и Южной Кореей (1950–1953 гг.) для последней завершается подписанием с США Договора о совместной обороне, предполагающего взаимную помощь от возможных нападков общего врага и, как следствие, дислокацию в Южной Корее американского военного контингента. Территория Республики Корея urgently приобретает статус важного стратегического пункта в регионе. В настоящий момент в Южной Корее размещены 28 500 вооруженных последними новинками военной техники американцев. С учетом перманентного стремления разместить также ядерные средства среднего радиуса действия (хотя Юго-Восточная Азия и объявлена безъядерной зоной¹) США позиционирует Южную Корею как геополитический центр мирового военно-стратегического значения и постоянного столкновения интересов четырех крупнейших мировых держав – СССР, Китая, США и Японии [4, с. 99].

Первоначально вопрос безопасности Корейского полуострова возник как дериват на потенциально возможное очередное столкновение основных мировых акторов и стран АТР, сопровождаемое необходимостью разрешения проблемы нераспространения ядерного оружия. 10 января 2003 г., уведомив все страны, входящие в Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г., Северная Корея официально объявила об окончательной односторонней денонсации. С этого момента ядерная программа КНДР, направленная на строительство АЭС, постепенно трансформировалась в возведение реакторов с возможностью выработки оружейного плутония (по мнению специалистов, второй газографитовый ядерный реактор в Йонбёне стал основой для наработки оружейного плутония)².

По предложению КНДР были начаты шестисторонние переговоры, участие в которых приняли представители США, КНДР, КНР, Республики Корея, РФ и Японии. Потенциально предполагалось дальнейшее продвижение в сторону создания региональной системы безопасности в Восточной

---

¹ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор) 1995 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bangkok.shtml (дата обращения: 25.08.2021).

² Ядерная программа КНДР. Досье // ТАСС. 09.01.2018. URL: <https://tass.ru/info/4862173> (дата обращения: 25.08.2021).

Азии (такое мнение высказывалось многими политиками). Россия тогда выступила с предложением о «пакетном решении», предусматривавшем компромисс в виде отказа от дальнейшей разработки ядерного оружия со стороны Северной Кореи за обеспечение ей безопасности и финансовой помощи. В общей сложности было проведено шесть раундов, после которых КНДР сделала заявление об очевидной их регрессивности.

10 февраля 2005 г. КНДР впервые признает создание собственного ядерного оружия, «предназначенного исключительно для самообороны и сдерживания»³.

Параллельно, в рамках продолжающихся шестисторонних переговоров, согласовываются основные принципы отношений между странами региона и разрабатывается документ о принципах денуклеаризации – совместное заявление от 19 сентября 2005 г. Рабочую группу по выработке механизма поддержания мира и безопасности в Северо-Восточной Азии, создание которой оговаривалось в Заявлении, возглавила Россия⁴.

Стоит отметить, что правительство КНДР на протяжении всего периода «напряженности» не делает необдуманных «резких» движений – оно обосновывает свои действия традиционными аргументами о праве на мирное использование атомной энергии и говорит о планах нормализации отношений с Японией (чему не суждено сбыться, по крайней мере в ближайшие годы).

В октябре 2006 г. Пхеньян провел первый подземный взрыв ядерного устройства. 14 октября 2006 г. Совет Безопасности ООН принимает резолюцию, которая в п. 8 (а-ii) обязывает все государства принять меры «для предотвращения прямой или косвенной поставки, продажи или передачи КНДР – со своей территории, или своими гражданами, или с использованием морских или воздушных судов под их флагом – независимо от страны происхождения: всех предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, указанных в списках в документах S /2006/814 и S /2006/815, если в течение 14 дней после принятия настоящей резолюции Комитет не изменит или не доработает их положения, учитывая также список в документе S /2006/816, равно как и других предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, определенных Советом Безопасности или Комитетом, которые могли бы содействовать осуществлению программ КНДР, связанных с ядерным оружием, баллистическими ракетами или другими видами оружия массового уничтожения»⁵. В 2008 г. КНДР вышла из шестисторонних переговоров и процесс урегулирования начал носить спорадический характер, зависящий в основном от «испытательной» активности Пхеньяна.

На самом деле очень сложно говорить о реальной подоплеке происходящих на Корейском полуострове событий и роли участвующих лиц. В частности, наряду с традиционными обвинениями КНДР в «имперских ам-

---

³ Ядерная программа КНДР. Досье ...

⁴ Шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР. Справка // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20110824/422914168.html> (дата обращения: 25.08.2021).

⁵ Резолюция 1718 (2006) Совета Безопасности ООН от 14.10.2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902132992> (дата обращения: 25.08.2021).

бициях» и жажде захвата РК все чаще говорят об обоснованном расчете ощутимой выгоды со стороны как Северной Кореи, так и США.

Так, существуют позиции, обосновывающие, что КНДР рассматривала ядерную программу как средство получения от Соединенных Штатов финансовой помощи и гарантий безопасности – в конце концов сложно поверить, что США пропустили создание КНДР атомной промышленности и ядерного оружия. Однако, если принять во внимание крайнюю важность американского военного присутствия на юге для Китая, все становится на свои места [2].

Если раньше важность разрешения корейского вопроса была объективно обусловлена безопасностью полуострова и очередным столкновением с глобальной проблемой нераспространения ядерного оружия, то в настоящее время (особенно после явного провала обещаний Д. Трампа в адрес КНДР на встрече с Ким Чен Ыном в 2019 г.) США не имеют успеха с предложениями по самостоятельному разрешению корейского кризиса, сталкиваясь с нежеланием КНДР идти на контакт и с тем фактом, что трактовки «глобального управления» России и Китая явно не совпадают с пониманием этого явления США. Несдержанность США осложняет их взаимоотношения с Республикой Корея.

Толчком к началу реализации политики В. В. Путина «разворот на Восток» стали экономические проблемы (мировой финансовый кризис 2008 г. затронул практически всех) и обострение отношений с некоторыми странами, входившими в качестве союзных республик в состав бывшего СССР (вторжение Грузии в 2008 г., кризис на Украине в 2013–2014 гг. и др.). Положительным фактором для начала успешной реализации «разворота» стала инициатива «Новой северной политики», которую в сентябре 2017 г. на площадке III Восточного экономического форума озвучил президент Республики Корея Мун Чжэ Ин.

В настоящее время Москва и Сеул относят себя к стратегическим партнерам, причем, как отмечают послы обеих стран, «взаимодействие между нашими странами базируется на общности долгосрочных стратегических интересов и характеризуется высоким уровнем взаимопонимания и доверия»⁶.

Продолжение тесных отношений с Россией для содействия денуклеаризации и установления постоянного мира на Корейском полуострове чрезвычайный и полномочный посол Республики Корея в России Ли Сок Пэ считает одной из важнейших задач, стоящих перед посольством⁷.

В вопросе урегулирования конфликтной ситуации между Северной и Южной Кореей Россия как один из лидеров международного сообщества

⁶ Интервью Посла Российской Федерации в Республике Корея А. Б. Кулика // Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Республике Корея. URL: https://korea-seoul.mid.ru/press-relizy/-/asset_publisher/VNxfNqhYTp3/content/interv-u-posla?inheritRedirect=false&redirect=https%3A%2F%2Fkorea-seoul.mid.ru%3A443%2Fpress-relizy%3Fp_p_id%3D101_INSTANCE_VNxfNqhYTp3%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26p_p_col_id%3Dcolumn-2%26p_p_col_count%3D1 (дата обращения: 25.08.2021).

⁷ Приветственное слово Посла Республики Корея в Российской Федерации Ли Сок Пэ // Официальный сайт Посольства Республики Корея в Российской Федерации. URL: https://overseas.mofa.go.kr/ru-ru/wpge/m_7322/contents.do (дата обращения: 25.08.2021).

демонстрирует себя конструктивным и ответственным внешнеполитическим партнером, чье участие необходимо для разрешения одного из опасных кризисов. Официальная позиция России по данному вопросу заключается в поддержке денуклеаризации Корейского полуострова – Россия не признает ядерный статус КНДР, придерживаясь позиции четкого соблюдения норм международного права (в частности, режима нераспространения ядерного оружия).

Республика Корея на протяжении долгого времени пытается искать пути преодоления военно-политической нестабильности на Корейском полуострове. В 2013 г. обсуждение вопросов безопасности было совмещено с представлением Евразийской инициативы, в основе которой реализация масштабных логистических и энергетических проектов.

Корейский полуостров сегодня является зоной столкновения многих игроков Азиатско-Тихоокеанского региона с пересекающимися и взаимоисключающими интересами, таких как США, Китай, Россия, а также других государств, например Японии и стран АСЕАН. Выражая заинтересованность в урегулировании корейской проблемы, Россия демонстрирует странам АТР конкретные шаги по воплощению своего «поворота на Восток» и желание активно способствовать региональной безопасности и экономической политике взаимовыгодного сотрудничества.

Разумеется, неразрешенная ситуация в регионе наносит урон политическим и экономическим связям государств и их отношениям с другими странами мира. Тем не менее основная угроза – потенциальная возможность применения ядерного оружия.

Сегодняшняя ситуация – логичное следствие ненадолго прекращенной и вновь начавшейся холодной войны. В период распада СССР отозвал все свои оборонительные обязательства перед КНДР, что заставило ее принимать меры обеспечения безопасности своими силами.

К сожалению, обострение проблем вокруг полуострова обусловлено не только интересами живущих на нем, но и противоборством двух наиболее заинтересованных игроков – США и Китая.

Супремасизм США по удержанию лидерства в АТР и подкрепленное мощными амбициями резко противоположное мнение Китая на внешнеполитической арене приводят на деле к очень серьезным последствиям. Еще летом 2015 г. в опубликованной Национальной военной стратегии США Китай, КНДР и Россия фигурируют как предполагаемые противники, а Япония и Южная Корея – как союзники. Соответственно, международное сообщество начинает воспринимать Восточную Азию как два противоборствующих лагеря (несмотря на трюизм взаимной нелюбви союзников) [3, с. 95].

Основой политики России в отношениях с другими странами, включая АТР, является стремление к балансу сил: субъекты регионального взаимодействия должны обладать фактическими равными возможностями, что как минимум предполагает существование различных позиций, но исключает вариант наделения одних слишком большими привилегиями и изоляции других. Многополярный мир должен существовать на основе учета интересов

и компромиссов, а не абсолютного превосходства одного государства над остальными вне зависимости от того, кто бы хотел себя видеть на этом месте.

Главной целью политики Москвы в этом регионе является усиление региональной безопасности в рамках многосторонней схемы, учет мнения всех партнеров. Развитие Дальнего Востока России, активное включение России в деятельность АТР, расширение сотрудничества с Южной Кореей, Северной Кореей и Японией – все это соответствует самому широкому видению многополярности России, как глобальному, так и региональному.

Политика России в рамках установления корейского детанта имеет не только региональное, но и глобальное измерение, поскольку относится к проблеме нераспространения ядерного оружия в мировом масштабе.

Встречи, проведенные министром иностранных дел России С. В. Лавровым в марте 2021 г. в рамках визита в Южную Корею, продемонстрировали единство Москвы и Сеула в вопросе установления прочного мира и полной денуклеаризации Корейского полуострова, а также неизменную поддержку в укреплении межкорейских отношений и мирного процесса на Корейском полуострове. Москва и Сеул «сохраняют приверженность скорейшему возобновлению переговорного процесса вовлеченными сторонами в интересах прочного урегулирования всего комплекса проблем этого региона» [5].

Современный мир непрочен. Он ежедневно подвергается новым испытаниям в виде пандемий, роста ксенофобии и ненависти, невозможности доступа к правдивой информации и целенаправленного создания образа врага. В этой ситуации международному сообществу крайне необходимы спокойствие и возможность выстраивания отношений с партнерами самостоятельно, без откровенного солипсизма сверху, но с соблюдением основных принципов международного права, один из которых – суверенное равенство государств.

Список литературы

1. *Агапова А. В., Баранова Н. Р.* Анализ показателей социально-экономического развития ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона в мировой экономике // Бюллетень инновационных технологий. 2021. Т. 5, № 2 (18). С. 5–14.
2. *Дель Валь А.* Северная Корея: двойная игра США? (Atlantico, Франция) // inoSMI.Ru. URL: <http://inosmi.ru/world/20130408/207833099.html> (дата обращения: 25.08.2021).
3. *Ланцова И. С.* Инициатива Президента Республики Корея Пак Сынхе и проблема институционализации сотрудничества в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 4 (13) С. 91–95.
4. *Лицарева Е. Ю.* Проблема Корейского полуострова с позиций региональной безопасности. Кризис 2013 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 99–103.
5. *Павленко В.* Лавров в Сеуле: стратегический диалог России и Южной Кореи. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3225479.html> (дата обращения: 25.08.2021).

On the Security of the Asia-Pacific Region in the Light of the Security Problem of the Korean Peninsula

Y. V. Samovich

Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation

Abstract. The security issues of the Asia-Pacific region have been analyzed against the background of the ongoing situation with the nuclear program being conducted in the DPRK. The situation is complicated by the confrontation of other stakeholders pursuing their own interests, primarily the United States and China. Russia's position on the nuclear issue in the Korean peninsula and regional security in general also has a significant impact on the process.

Keywords: Asia-Pacific region, security, Korean peninsula, nuclear non-proliferation, regional partnership.

For citation: Samovich Y.V. On the Security of the Asia-Pacific Region in the Light of the Security Problem of the Korean Peninsula. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 38, pp. 31-37. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.38.31> (in Russian)

References

1. Agapova A.V., Baranova N.R. Analiz pokazateley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya vedushchikh stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona v mirovoy ekonomike [Analysis of indicators of socio-economic development of the leading countries of the Asia-Pacific region in the world economy]. *Bulletin of innovative technologies*, 2021, vol. 5, no. 2 (18), pp. 5-14. (in Russian)
2. Del Val A. *Severnaya Koreya: dvoynaya igra SShA? (Atlantico, Frantsiya)* [North Korea: a double game of the USA? (Atlantico, France)]. Available at: <http://inosmi.ru/world/20130408/207833099.html> (date of access: 25.08.2021). (in Russian)
3. Lantsova I.S. Initsiativa Prezidenta Respubliki Koreya Pak Synkhe i problema institutsiona-lizatsii sotrudnichestva v sfere bezopasnosti v Severo-Vostochnoy Azii [The initiative of the President of the Republic of Korea Park Seung-hye and the problem of institutionalization of cooperation in the field of security in Northeast Asia]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravlenie* [Azimut of scientific research: economics and management], 2015, no. 4 (13), pp. 91-95. (in Russian)
4. Litsareva E.Y. Problema Koreyskogo poluostrova s pozitsiy regionalnoy bezopasnosti. Krizis 2013 g. [The problem of the Korean Peninsula from the standpoint of regional security. The crisis of 2013]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2018, no. 52, pp. 99-103. (in Russian)
5. Pavlenko V. Lavrov in Seoul: strategic dialogue between Russia and South Korea. Available at: <https://regnum.ru/news/polit/3225479.html> (date of access: 25.05.2021). (in Russian)

Самович Юлия Владимировна
доктор юридических наук, профессор,
кафедра государственно-правовых
дисциплин
Казанский филиал Российского
государственного университета
правосудия
Российская Федерация, 420008,
г. Казань, ул. 2-я Азинская, 7а
e-mail: juliasamovich@gmail.com

Samovich Yulia Vladimirovna
Doctor of Sciences (Law), Professor,
Department of State and Legal Disciplines,
Kazan Branch of the Russian State University
of Justice
7A, Vtoraya Azinskaya st., Kazan, 420088,
Russian Federation
e-mail: juliasamovich@gmail.com

Дата поступления: 01.09.2021

Received: September, 01, 2021